

« Я В Ы Б Р А Л М У З Ы К У »

В Свердловске с большим успехом проходили спектакли Большого театра Союза ССР. Наш корреспондент встретился с одним из его ведущих солистов — народным артистом СССР Евгением Нестеренко и попросил рассказать о своей работе.

— Скажите, пожалуйста, Евгений Евгеньевич, как Вы пришли на сцену?

— Любовь к пению пришла здесь, на Урале. Жил тогда в Челябинске и пел, как это обычно бывает, в школе, в пионерском лагере, но никогда не думал, что это может стать моей профессией. Ведь со временем, как известно, голос меняется, и после ломки далеко не всегда человек поет. Поэтому, закончив школу, я поехал в Ленинград и стал учиться в инженерно-строительном институте. Вот там уже я почувствовал, что у меня есть голос, и начал заниматься пением.

Впоследствии я, по совету С. П. Преображенского, известной певицы Кировского театра в Ленинграде, поступил в консерваторию в класс Василия Михайловича Луканина. Учился, вначале совмещая занятия консерваторские с занятиями в институте. Потом работал прорабом и продолжал учиться на втором курсе консерватории, а затем уже

пришло время сделать выбор, и я сделал его в пользу музыки — перешел на дневное отделение консерватории и в течение года (это был третий курс) занимался только пением. Начиная с четвертого курса, я уже был солистом Ленинградского Малого оперного театра, где проработал четыре года, а с 1967 года стал работать в театре оперы и балета им. Кирова. Там я работал тоже четыре года и затем переехал в Москву, где был приглашен в Большой театр.

Как и всякий певец сейчас, я принимал участие в конкурсах и на всех конкурсах получал премии. Последняя награда — это золотая медаль на конкурсе им. Чайковского в Москве в 1970 году. Фактически мое участие в конкурсе и высокая награда, завоеванная там, решили вопрос о моем переходе в Большой театр.

— Какие партии Вам довелось исполнять на сцене

Большого театра и других сценах?

— В Большом театре я работаю уже шесть лет. Репертуар, который я исполняю, включает практически весь репертуар Большого театра. В Ленинграде мне удалось спеть довольно много интересных партий, в частности Короля Треф в редко идущей опере Прокофьева «Любовь к трем апельсинам», Григория Мелехова в «Тихом Доне» Дзержинского, затем был Раймонд в «Лючии ди Ламмермур» Доницетти, Коррабле в опере «Два капитана» Г. Шаншьяра.

Но, кроме того, что я пою в Большом театре, есть ряд ролей, которые я исполнял или исполнял в других театрах. Это, например, Мефистофель, которого я пел в Будапеште несколько лет тому назад, Моисей в одноименной опере Россини, исполненной в Перудже. Совсем недавно я вернулся из «Ла Скала», где провел полтора месяца, пел там в опере «Фауст» (эта опера идет у нас, но пел я, естественно, по-французски) и принимал участие в новой постановке оперы «Пеллеас и Мелизанда», где исполнял роль короля Аркеля. Эта опера у нас не идет, и работать над ней было тем более интересно,

что ставил ее известный французский режиссер Жан Пьер Поннель — он у нас известен как постановщик «Золушки» Россини, которую привозили итальянцы в 1974 году.

В будущем году в «Ла Скала» мне предстоит участие в двух новых постановках. Это, во-первых, «Дон Карлос» в новой, очень своеобразной версии, которая не идет нигде и которую сделал Клаудио Аббадо по неизвестным вердиевским редакциям, так что это для меня в значительной степени новая работа. Во-вторых, постановка «Разбойников» Верди — оперы, которая во всем мире почти никогда не шла. Сейчас в Италии проявляется большой интерес к раннему Верди, и эта опера тоже будет поставлена в юбилейном сезоне 1977-78 года, когда «Ла Скала» отпразднует свой 200-летний юбилей.

Еще через сезон «Ла Скала» ставит специально для меня, как исполнителя, «Моисея» Россини. Таким образом, целый ряд постановок приходится петь за пределами Большого театра, потому что, конечно, один театр не может удовлетворить всех репертуарных запросов солистов — это мне кажется вполне естественным, так, собственно, и должно быть.

— Расскажите, пожалуйста, о другой, преподавательской стороне Вашей деятельности.

— В настоящее время я являюсь доцентом Московской консерватории, заведующим кафедрой сольного пения. Преподавать я начал еще в Ленинграде. Когда мой профессор В. М. Луканин заболел, я стал вести его класс. Потом это стало постоянным моим занятием. Сейчас у меня в консерватории четыре ученика, среди них Никита Сторожев, свердловчанин, который приехал к нам и достиг очень больших успехов, — теперь он стажер ГАБТа.

Сейчас в консерватории мы стараемся, с одной стороны, более активно искать способных молодых людей и, с другой стороны, связать жизнь вокального факультета с жизнью Большого театра. У нас преподает сейчас довольно много певцов из Большого театра — И. К. Архипова, В. А. Атлантов, Т. А. Милашина, Е. В. Образцова, Г. В. Селознев, А. А. Большаков, А. Ф. Ведерников. Кроме того, мы даем возможность студентам-вокалистам посещать спектакли.

Каждую весну мы прослушиваем всех наиболее растущих студентов в театре, чтобы знать, кто на что способен,

следуем за их развитием на протяжении последних лет. У нас существует не только институт стажеров в Большом театре, но и места практикантов, так что мы можем каких-то студентов привлекать просто на практику. Даже если они и не представляют интереса в будущем для Большого театра, эти студенты могут подышать его воздухом, принять участие в репетициях, спектаклях.

— Евгений Евгеньевич, Вы сейчас работаете в Москве, будучи воспитанником ленинградской школы. Насколько существенны различия между этими школами?

— Конечно, есть определенные различия в пении певцов старших поколений ленинградских и московских театров. Но я считаю, что в настоящее время мы являемся свидетелями становления советской школы в целом.

Если мы будем рассматривать певцов персонально, то увидим, что, скажем, в Большом театре работает большое количество певцов ленинградской школы, так же, как и из других городов. И сравнивая эстетические основы их исполнения, так же, как и технологию певческого процесса, в последнее время

можно наблюдать известное сближение позиций.

Сейчас происходит значительный обмен кадрами между театрами и консерваториями, обмен сведениями на конференциях, которые у нас регулярно проводятся. Очень много у нас теперь конкурсов — помимо конкурсов имени Глинки и Чайковского, проходят многочисленные отборочные прослушивания к зарубежным состязаниям, где педагоги из разных городов получают возможность обмениваться информацией.

Поэтому, мне кажется, можно говорить о школе, которая включает в себя прежде всего достижения русской школы, но, кроме того, и достижения очень многих республиканских.

Эти достижения советской школы «зафиксированы» на международной арене, и, пожалуй, сейчас количество певцов мирового класса в Советском Союзе больше, чем в какой-либо другой стране. Об этом можно судить хотя бы по тому, что крупные театры мира работают благодаря участию выдающихся певцов из других стран — своими силами они обеспечить себя не могут. Ну, а что и у нас много проблем и недостатков, мы знаем, это сейчас — предмет наших обсуждений и забот.

Беседу вел музыковед
Е. РУБАХА.